

Эта суэта продолжалась до самого вечера. В этот день и жители деревни Дацингоу, и солдаты, включая Те Ханя, наконец узнали, что мясо можно готовить столькими способами. Но больше всего их поразили внутренности животных. Прожив столько лет, они впервые поняли, что их тоже можно есть, да еще и головы с копытами оказались настоящим деликатесом.

Сяо Юнь, наблюдая за их реакцией, внутренне посмеивался. Он специально позволил им увидеть, как готовятся эти блюда, однако пряности и специи спрятал в мешочек из марли, чтобы никто не смог разгадать их состав. Если бы кто-то попытался повторить его рецепты, это могло бы лишить его доходов, ведь он рассчитывал на эти блюда как на источник прибыли.

Он организовал процесс изготовления кровяной колбасы, которую затем сварили на пару, чтобы ее можно было есть в любое время. Потом занялись копчением мяса и засолкой. Остатки превратили в вяленое мясо, но его вкус был несравненно лучше того, что они пробовали раньше. Были представлены всевозможные варианты, но особенно солдатам понравился острый вкус. Они просто влюбились в этот аромат. Если бы зимой есть такие блюда, то холода переносились бы легче.

Сяо Юнь хотел приготовить больше колбасы, но времени не хватило. Даже для вяления мяса требовалось время, так что пришлось ограничиться тем, что успели.

Вечером все собрались у реки, чтобы жарить мясо и пить вино. В это время Сяо Юнь обратил внимание на одежду солдат, что дало ему представление о жизни в этом государстве. Взять хотя бы Те Ханя: за все это время он носил только короткие сапоги. Если бы Сяо Юнь не знал, что они натирают ноги, и не сделал бы ему удобные ботинки с многослойной подошвой, тот бы продолжал мучиться. Одежда была из грубой ткани, хотя у него и были хорошие вещи. Однако, чтобы не выделяться и держаться скромно, он носил их под верхней одеждой. А уж одежда солдат была и вовсе хуже.

Самое главное, что военная форма здесь еще не перешла на «одежду для верховой езды и стрельбы», а продолжала следовать стандартам ханьского стиля: узкие рукава и длинные халаты. Сяо Юнь только качал головой, думая, насколько такая экипировка мешает в бою и сколько ткани уходит впустую. Если бы форма была короче, то из одного куска ткани можно было бы сшить два комплекта. Да и цвет... красный! Слишком бросается в глаза. Какая же это мишень для врага!

Размышляя об этом, Сяо Юнь тихо спросил:

— Брат Те, военная форма изготавливается в государственных мастерских или отдана на производство частным торговцам?

Те Хань задумался на мгновение.

— Форма распределяется Военным министерством. Размеры делятся на два типа: большие и маленькие. Что касается мастерских, то их работу контролирует Министерство финансов.

Сяо Юнь понял, что еще один способ заработка закрыт. Придется искать другие варианты. Как же сложно зарабатывать деньги!

На следующее утро Ван Сянь и его люди ушли, забрав с собой все приготовленные накануне блюда. Однако они не ушли с пустыми руками, оставив сто лянов серебра. Те Хань хотел отказаться, но Ван Сянь был упрям и настоял на своем. В конце концов Те Хань принял деньги.

После того как солдаты ушли, Сяо Юнь занялся уборкой в доме. За эти дни дом пришел в

полный беспорядок, а он, будучи чистоплотным, не мог смотреть на этот хаос. Когда уборка была почти закончена, он позвал Те Ханя и передал ему чертеж арбалета Чжугэ.

Те Хань, будучи знатоком, сразу понял, что имеет в виду Сяо Юнь, и начал изучать принцип его работы по чертежу.

Убедившись, что Те Хань погрузился в изучение, Сяо Юнь взял бумагу и начал тщательно рисовать.

Когда Те Хань разобрался с чертежом, он поднял голову и увидел, что Сяо Юнь что-то рисует. Подойдя ближе, он взглянул на бумагу и замер от изумления, а затем воскликнул:

— Отлично!

Этот внезапный возглас напугал Сяо Юня, который сосредоточенно работал. Очнувшись, он сказал:

— Что с тобой? Ты меня чуть не до смерти напугал!

— Ничего, просто я был поражен. Впервые вижу нечто подобное. Никогда бы не подумал, что моя жена может быть такой умной. Если это применить на поле боя, наше государство Великая Яо станет непобедимым. Все соседние страны, которые зарились на нас, будут дрожать от страха.

Сяо Юнь понимал, о чем думал Те Хань, но он не хотел, чтобы это устройство использовалось в войне. Ведь сейчас конфликта не было, и он не хотел становиться причиной гибели людей, особенно ради блага Те Дана. Однако защитить деревню Дацингоу от нападений диких зверей и разбойников было необходимо. Взять, к примеру, недавнее нападение волков. Оно произошло из-за того, что в горах появились два тигра, нарушивших природный баланс. Волки были вынуждены спуститься вниз. Если бы не тигры, волки не рискнули бы приблизиться к деревне. А те тигры были сбежавшими из логова разбойников, которое когда-то уничтожил Те Хань. На них даже остались кожаные ошейники. И вот они пришли в горы Дацингоу, словно мстя за свое прошлое.

Днем Те Хань и несколько других мужчин занялись изучением арбалета. Однако это была не оригинальная версия, созданная мастером Чжугэ, а модифицированная, подобная тем, что сейчас можно встретить повсюду. Она была наиболее практичной для этого времени. Сначала Сяо Юнь хотел нарисовать ружье, но изготовление пуль требовало высокой точности, и он не был уверен, что сможет создать порох. В итоге он остановился на арбалете, благодаря своей сестре, которая работала дизайнером в исследовательском институте. Она иногда приносила чертежи домой, и он случайно их видел. Да и какой мальчишка не мечтает о героических подвигах? Он тоже представлял себя странствующим героем с арбалетом, который борется с несправедливостью и помогает бедным.

Поскольку для арбалета требовалось много железа, Те Хань и Те И отправились в город. В эту эпоху железо находилось под контролем государства, и даже для изготовления сельскохозяйственных инструментов требовалось разрешение от властей.

Когда все ушли, Сяо Юнь вспомнил о картофеле, который хранился в подвале. В последние дни, из-за большого количества людей в доме, он не успел с ним разобраться. Теперь, воспользовавшись моментом, он решил отсортировать его, выбросив испорченные клубни. Крупные и мелкие картофелины разделили, чтобы сначала съесть мелкие, а крупные оставить на зиму, когда овощей будет не хватать. В доме было много людей, и продовольствие было

важным вопросом. Эти овощи помогли бы сэкономить, ведь в хозяйстве нужно было все тщательно планировать.

Несколько мужчин, увидев, что Сяо Юнь занят, подошли помочь. Они не понимали, зачем нужен этот картофель, но, предполагая, что он съедобен, взялись за работу с энтузиазмом. Вскоре картофель был отсортирован: крупный убрали, а мелкий отнесли в кладовку на кухне.

Закончив с этим, Сяо Юнь вспомнил об арахисе. Несколько дней им не занимались, и он мог заплесневеть. Найдя большую корзину, он вынес ее во двор, на самое солнечное место, и начал перебирать арахис, выбрасывая испорченные и поврежденные насекомыми зерна.

На ужин приготовили кукурузную кашу с баклажанами и картофелем. Сяо Юнь также сделал салат из молодой капусты и огурцов, запеченный перец и обжаренный арахис с солью.

Те Сань, глядя на эти блюда, хотя они и не были изысканными, не мог сдержать слюну. Их Внутренний господин действительно был мастером кулинарии. Их Ван точно не ошибся в выборе супруга!

Картофель становится твердым, когда остывает, поэтому Сяо Юнь рассчитал время приготовления так, чтобы он оставался теплым, когда Те Хань вернулся домой. Ужин был готов, и все сели за стол. Остальные уже не могли дождаться, особенно после того, как Сяо Юнь испек несколько картофелин в золе очага. Они осторожно их попробовали и не смогли остановиться. Если бы не обещание Сяо Юня, что скоро будет еще что-то вкусное, они бы продолжили закапывать картофель в золу.

<http://bllate.org/book/16816/1564698>